

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРАВОВЕДЕНИЯ

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СУД

Сборник материалов II Международной научно-практической
аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева
(г. Москва, 2 декабря 2022 г.)

*Под редакцией
О.В. Зайцева и А.И. Сурдиной*

УДК 34
ББК 67
М43

М43 Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд : сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / под науч. ред. О. В. Зайцева, А. И. Сурдиной ; РАНХиГС, Ин-т гос. службы и управления, Высшая школа правоведения. — Москва : Статут, 2023. — 390 с.

ISBN 978-5-8354-1955-5 (пер.)

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных участниками II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022 г.). Публикации отражают спектр проблем, которые обсуждались в ходе секций.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1955-5

© Коллектив авторов, 2023
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2023

СТЕНОГРАММА
пленарного заседания
Международной научно-практической
аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева
«Межотраслевой подход в юридической науке:
Экономика. Право. Суд»

2 декабря 2022 г.

Модератор — доктор юридических наук, декан Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС Олег Владимирович Зайцев.

О.В. Зайцев:

Уважаемые коллеги, добрый день!

Мы начинаем нашу вторую Международную научно-практическую конференцию аспирантов, посвященную памяти Вениамина Федоровича Яковлева. Называется она «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд».

Я скажу несколько слов о концепции этой конференции, о том, как она появилась, о ее значении. В прошлом году мы впервые провели это мероприятие. Конференция появилась по инициативе аспирантов, которым очень хотелось реализовать что-то практико-ориентированное, какой-нибудь проектный подход. Мы предложили им самостоятельно организовать конференцию, провести ее. Конечно, работали над ней вместе, преподаватели методически и методологически направляли студентов. Мы — с точки зрения нашего жизненного опыта, они — с точки зрения своих потребностей. В общем получилось такое мероприятие, которое второй год уже традиционно делают студенты второго курса аспирантуры. Я думаю, что это хорошая традиция.

Конференция посвящена Вениамину Федоровичу Яковлеву по нескольким причинам. Наверно, главная причина состоит в том, что в Академии он был председателем диссертационного совета и именно через него проходило становление современной юридической науки в нашей Академии и вообще в стране. Поэтому нам показалось, что тем самым мы можем увековечить вклад Вениамина Федоровича в науку, в работу с молодым поколением юристов, с аспирантами.

Название конференции — имя собственное — «Экономика. Право. Суд» родилось из книги Вениамина Федоровича. Она была издана, по-моему, в 2003 г. издательством «Наука». Книга так и называется — «Экономика. Право. Суд». И те тенденции, которые мы хотели показать, как раз отражены в предложенном в книге межотраслевом подходе. Мы видим, что даже с формальной точки зрения количество специальностей по юриспруденции в номенклатуре уменьшается: их было 15, а осталось пять. Значит, отрасли права перемешиваются между собой.

Во многом эта конференция направлена на то, чтобы стимулировать воспроизводство научных и педагогических кадров, подтолкнуть наших аспирантов и аспирантов всей страны (у нас сегодня достаточно большая география конференции) к тесному взаимодействию между собой, к знакомству. И я надеюсь, что эта конференция будет создавать необходимый кумулятивный эффект, чтобы в это достаточно сложное время юридическая наука и наука в целом, наша страна, экономика получили действительно серьезную правовую поддержку и необходимое правовое обеспечение.

Для приветствия я хотел бы предоставить слово исполняющему обязанности директора Института государственной службы и управления Руслану Николаевичу Корчагину.

Р.Н. Корчагин:

Большое спасибо, Олег Владимирович! Спасибо, уважаемые коллеги, старшие наши товарищи!

В первую очередь хотел бы поблагодарить аспирантов, тех, кто инициировал проведение этой конференции, кто участвует в ней, кто желает развиваться сам и совершенствовать юридическую науку.

На мой взгляд (я уже 22 года в Академии, сам выпускник очной аспирантуры), наша задача все-таки не просто развивать кадровый потенциал конкретных школ, академий, институтов, а развивать сообщество профессионалов. Миссия Академии — объединяя профессионалов, создаем будущее страны. В этой концепции важны любые мероприятия, направленные на поддержку аспирантуры. Сегодня аспирантура включена в один из подуровней высшего образования, но я хочу подчеркнуть, это уже уровень не просто высшего образования, это уровень, где находятся зрелые личности, которые формируют сообщество заинтересованных в развитии науки людей.

Аспирантура — это такой фундамент, который по большому счету не каждому удастся в своей профессиональной жизни сформировать,

зацементировать и построить свое профессиональное будущее в качестве в том числе преподавателей и исследователей.

Поэтому я хотел бы обратить внимание на то, что, безусловно, всех нас объединил Вениамин Федорович. Я помню его и как члена коллектива одной из профильных кафедр Российской академии госслужбы, и в Администрации Президента РФ. Я видел, какое внимание он уделял молодым кадрам, т.е. вокруг него всегда находились люди, в которых он вкладывал свое время, свои знания и формировал у них четкое понимание.

Конечно, такие личности, как В.Ф. Яковлев, создают для нас, с одной стороны, эмоциональные якоря, и мы осознаем всю ответственность, раз инициировали такое мероприятие его имени. С другой стороны, очень большое желание, чтобы эти эмоциональные якоря превращались в профессиональные работы. И те возможности, которые дает Высшая школа правоведения, проводя такие мероприятия, на мой взгляд, бесценны.

Поэтому приветствую всех коллег, кто проявил интерес, нашел возможность прийти в стены Академии, знаю, что список участников достаточно широк. Из ключевых вузов в конференции участвуют и Академия, и МГУ им. М.В. Ломоносова, и Институт законодательства и сравнительного правоведения, наши региональные филиалы, региональные вузы. Заявленный список докладов подтверждает, что конференция достаточно обширна по тематике.

Давайте на этом не останавливаться и регулярно проводить такие встречи. Я надеюсь, что по результатам нашей конференции будет резолюция, предлагаю рассмотреть возможность ежеквартального проведения мероприятий этой направленности, чтобы чаще встречаться, желательно очно, чтобы мы видели друг друга, могли обмениваться опытом и задать темп, ритм развития аспирантов, чтобы у них всегда была возможность обсудить научные проблемы в форме докладов на таких мероприятиях. Спасибо большое, уважаемые коллеги!

Большая благодарность от руководства Академии, от Владимира Александровича Мау всем нам за то, что мы такие мероприятия проводим. Еще раз рекомендую не останавливаться на достигнутом и своим творчеством укреплять юридическую науку в междотраслевом подходе.

Спасибо большое, коллеги.

О.В. Зайцев:

Спасибо большое, Руслан Николаевич!

Память Вениамина Федоровича мы глубоко чтим и несколько лет назад открыли аудиторию имени Яковлева, потом мы покажем ее нашим гостям. Мы действительно реализуем разные проекты, которые с Вениамином Федоровичем так или иначе связаны, и через некоторое время после его кончины мы с коллегами подумали о том, что одно из главных его детищ — это система арбитражных судов Российской Федерации, Арбитражно-процессуальный кодекс, арбитражно-процессуальное законодательство. Чтобы увековечить его вклад мы выпустили достаточно увесистый том — «Комментарий к Арбитражно-процессуальному кодексу Российской Федерации», посвятили его памяти Вениамина Федоровича Яковлева.

Надо сказать, что для нас этот проект уникальный с нескольких точек зрения. Во-первых, с точки зрения техники. Известное юридическое издательство «Статут», с которым мы активно сотрудничаем, пояснило, что соединить 1 400 или даже больше страниц в один том очень тяжело, поэтому сейчас у нас практически готово второе издание, двухтомник, который будет доступен в ближайшее время.

Во-вторых, чем это издание интересно и, наверное, уникально, так это тем, что мы соединили практически все процессуальные школы нашей страны, которые занимаются вопросами гражданского процесса, арбитражного процесса, и смогли собрать под одной обложкой огромное количество наших коллег, около 30 или 40 человек.

Продолжая дальше разговор об арбитражно-процессуальном законодательстве, хочу сказать, что в зале присутствует один из разработчиков последнего Арбитражно-процессуального кодекса РФ Татьяна Константиновна Андреева. Я знаю, что Татьяна Константиновна всегда говорит и говорила своим коллегам, сотрудникам, чтобы не зазнавались, думая, что они писали кодекс, потому что к созданию кодекса причастно все сообщество арбитражных судов, все сообщество процессуальной науки. Но Татьяна Константиновна точно тот человек, который может смело назвать себя автором, она руководила рабочей группой по созданию Арбитражно-процессуального кодекса РФ. И самое главное, что это самая элегантная женщина судебной системе. Сейчас Татьяна Константиновна заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, член Совета по правам человека при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета, но самое главное и, наверное, то, что объединяет всех, кто есть в этом зале, — это соратник Вениамина Федоровича Яковлева.

Татьяна Константиновна, пожалуйста, Вам слово.

Т.К. Андреева:

Добрый день, дорогие коллеги, участники нашей сегодняшней конференции!

Наверно, трудно найти другого такого человека, который объединил бы в себе девиз нашей конференции — науку, образование, практику, как Вениамин Федорович. Я других таких людей не знаю. Причем его уникальность в том, что он со студентами, аспирантами был преподавателем, учителем, с учеными более высокого уровня он был академиком, потому что за его плечами большая наука и не только в сфере гражданского права, а наука вообще. С практическими работниками он был не только знающим свое дело человеком, но и профессиональным судьей, судьей с большой буквы. Он отдавал все свое время служению этому большому делу — делу, связанному с осуществлением правосудия. С чиновниками он был государственным деятелем, на которого оглядывались, смотрели как на авторитетного человека, поэтому я лично для себя считаю большой удачей, что узнала этого человека и, наверное, большую часть своей сознательной профессиональной жизни была рядом с ним, мы вместе работали.

Я хочу сказать, что этот 2022 г. вообще очень знаковый. Во-первых, 20 лет как мы работаем по новым кодексам. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ были приняты в 2002 г. Конечно, очень много изменилось с тех пор, как они были приняты, и до сегодняшнего момента в них вносятся поправки, но они сохраняются именно как кодексы, принятые 20 лет назад.

Во-вторых, для системы арбитражных судов это очень знаковое событие еще и потому, что если исчислять историю современных арбитражных судов, то, наверное, мы вправе ее исчислять с 1922 г., когда были образованы арбитражные комиссии. Интересно, что коммерческие суды мы тоже считаем своими историческими предшественниками — в 1832 г. был принят Устав торгового судопроизводства, 190 лет тому назад. Они были упразднены в 1917 г., как и многое другое.

Недолго просуществовала эта ситуация в отсутствие специализированных органов, которые бы разрешали споры в сфере торговли. Они были образованы через пять лет — срок небольшой. В период НЭПа развивались торговля, частный капитал, нужно было показать, что есть специальные органы, которые в этом что-то понимают, которые могут профессионально разрешать конфликты, споры, появляющиеся в этой сфере. Так были образованы арбитражные комиссии, т.е. для нас это 100-летний период развития системы арбитражных судов.

Еще этот год, конечно, знаменателен тем, что в этом году 90 лет со дня рождения Вениамина Федоровича Яковлева. Не случайно был издан Указ Президента РФ об увековечении его памяти. Наверно, в судейской среде это первый случай, когда именем судьи и государственного деятеля называется университет. Имя государственных деятелей многие вузы имеют, но чтобы это был судья, много лет действующий судья, занимающий очень ответственную должность, такого раньше не было. Причем он никогда не считал себя чиновником в судейской среде, он всегда считал себя судьей, и все его так воспринимали.

Судьи, которые приезжали в Академию государственной службы на повышение квалификации (а все наши судьи считают ее своей родной школой), никогда не хотели ехать в Академию правосудия, они хотели ехать в Академию государственной службы, потому что здесь была кафедра Вениамина Федоровича, и они знали, что он обязательно к ним придет поговорить. Должно было бы произойти какое-то стихийное бедствие, чтобы помешать ему прийти, причем не только к руководителям судов, но и к судьям. Они могли с ним общаться, разговаривать, задавать удобные и не очень удобные вопросы. И в этом смысле судьи воспринимали Академию как свою школу повышения квалификации, школу обучения, школу жизни.

Именем Вениамина Федоровича назван Уральский юридический университет. Но дело даже не в этом, а в том, что Вениамин Федорович, конечно же, оставил яркий след, его имя навеки войдет в историю системы арбитражных судов, потому что, мне кажется, самое большое, что им было сделано, — именно его наследие остается здесь, в судебной системе, в системе арбитражных судов, потому что именно с его именем связывается создание современной системы арбитражных судов.

Как Яковлев сам говорил в интервью, он был назначен на должность Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в январе 1992 г., и первое, с чем он столкнулся и чем занялся, это с разработкой Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Работа по подготовке процессуальных правил была начата еще в органах государственного арбитража, которые доживали последние дни, потому что уже с принятием Закона «Об арбитражном суде» было решено упразднить систему органов государственного арбитража. Возглавлял эту рабочую группу Александр Алиевич Арифутин, в нее входили корифеи системы органов государственного арбитража: Марк Самуилович Фалькович, Михеева Валентина Ивановна, ученые: Колесницкая, Римма Федоровна Каллистратова.

Вениамин Федорович сразу занялся этой работой. Это было уникально, что уже в марте 1992 г. первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ был принят. Наверно, это был не шедевр, потому что это была первая попытка создать правила для рассмотрения споров в сфере бизнеса, потому что до этого, конечно, были другие правила, другие принципы, заложенные в Положении о разрешении споров органами государственного арбитража. Но тем не менее Кодекс на начальном этапе сделал очень большое дело в том смысле, что он заложил основы для регулирования порядка рассмотрения дел в системе арбитражных судов. И что самое главное, красной нитью через эти правила проходила идея о том, что суд не навязывает сторонам свое решение, решение суда принимается на согласованных условиях со сторонами, т.е. принцип арбитражирования, урегулирования спора, поиска компромисса был заложен тогда и в общем-то сохраняется до сих в современном законодательном регулировании системы арбитражных судов.

Я пришла в Высший Арбитражный Суд РФ в марте 1993 г. и столкнулась с тем, что моей основной задачей стала работа по подготовке процессуального кодекса, уже тогда была сформирована рабочая группа по подготовке нового Арбитражного процессуального кодекса, потому что было понятно, что тот первый кодекс не отражал многих классических правил судопроизводства, судоговорения в открытом публичном процессе. Скорее он регулировал порядок рассмотрения дел на основе письменных документов, которые представляли стороны, что было похоже на правила рассмотрения дел в органах государственного арбитража. С 1993 г. я включилась в эту работу по подготовке очередного Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Как оказалось, он не стал последним кодексом в истории арбитражных судов. Надо сказать, что эта работа осуществлялась, конечно, не только силами Высшего Арбитражного Суда РФ, но и всей системой арбитражных судов, потому что, во-первых, судьи приезжали в Академию на повышение квалификации и обязательно обсуждали какие-то рабочие моменты, во-вторых, они могли направить предложения нам в любой форме (Вениамин Федорович всегда это подчеркивал: в любой форме — по телефону, письмом, через председателя, просил какие-то свои мысли, идеи высказать, потому что рабочая группа была создана в Москве, а в жизни, может быть, все было по-другому и только судьи на местах знали реальное положение дел). Поэтому все судьи были вовлечены в эту работу.

И, конечно же, наука, которая с первого до последнего дня была связана с разработкой всех процессуальных законов, регулирующих деятельность арбитражных судов. С нами работали Василий Клементьевич Пучинский, Владимир Михайлович Шерстюк, которые были очень преданными сторонниками развития законодательства об арбитражных судах.

Также сравнительно быстро были подготовлены другие фундаментальные законодательные акты. В 1993 г. была сформирована рабочая группа по подготовке законодательства об арбитражных судах, которая занималась разработкой не только Арбитражного процессуального кодекса РФ, но и федеральных конституционных законов об арбитражных судах. Формальный повод был — разрабатывалась Конституция Российской Федерации, она была принята в 1993 г.

В общем-то, наверно, название «арбитражные суды» неудачное в том смысле, что все-таки арбитражный суд связывается у нас с третейским разбирательством. При встречах с зарубежными коллегами нам всегда приходилось объяснять, что мы — суд государственный, а не третейский, у нас все, как у вас, но только название такое.

Хочу сказать, что в 1993 г., когда готовилась Конституция, наверное, у Вениамина Федоровича была реальная возможность, поскольку он был одним из ведущих экспертов по подготовке Конституции, закрепить другое название. Обсуждались названия «коммерческие суды», «экономические суды», «хозяйственные суды», и, как вы знаете, на постсоветском пространстве со всеми этими названиями есть суды, которые выросли из тех же органов государственного арбитража, которые были во всех республиках, входящих в состав СССР.

Но Вениамин Федорович этого не сделал и даже в какой-то мере убеждал, что нужно сохранить название «арбитражный суд». Как вы думаете, почему?

Из зала:

Суды все равно будут выполнять ту функцию, которая присуща в том числе содействию не просто в разрешении споров.

Т.К. Андреева:

Да, функцию по урегулированию. Это, конечно, сущностное отражение в названии, арбитражное как принцип осуществления правосудия арбитражными судами сохраняется и по сей день. Но, конечно же, он очень хотел, во-первых, обеспечить преемственность органов государственного арбитража, чтобы было понятно, что эти

суды возникли не на пустом месте, а на плечах этих органов. Во-вторых, надо было сохранить людей, первый состав судейского корпуса формировался из бывших государственных арбитров, и не потому, что им некуда было деваться, а потому что они знают, что это такое, они знают эту работу, знают эту деятельность, знают, что этот суд разрешает споры в сфере экономической деятельности, поскольку тогда уже зарождались и предпринимательские структуры, частный бизнес. Они в этом хорошо разбирались.

Я несколько не хочу умалять достоинства судов общей юрисдикции, но, согласитесь, в потоке других дел, и уголовных, и семейных, жилищных, трудовых, эти дела потеряются, а здесь нужно понимать то, о чем идет речь. Поэтому название сохранилось, и в этом названии удалось отразить сущность системы арбитражных судов, их назначение, обеспечить преемственность и сохранить людей, которые выросли, сформировались как судьи в системе еще органов государственного арбитража. Они не автоматически стали судьями арбитражных судов, а прошли через систему назначения Верховным Советом. В новый суд вошли в основном те, кто хотел этого и кому позволял возраст, это обеспечивало и на будущее возможность такого бесперебойного функционирования системы арбитражных судов.

В 1993 г. началась работа, в 1994 г. эти законы были внесены в Государственную Думу, а уже в 1995 г. они были приняты. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах» и Арбитражный процессуальный кодекс РФ очень сложно принимались. Это было вызвано тем, что впервые в системе арбитражных судов создавались суды, не связанные с административно-территориальным делением, они тогда назывались «федеральные арбитражные суды округов», т.е. суды кассационной инстанции, которые формировались по окружному принципу. Как вы знаете, сравнительно недавно такие суды появились в системе судов общей юрисдикции, они начали работать только в 2019 г. А в системе арбитражных судов они появились в 1995 г., законы были приняты в июне 1995 г., а с января 1996 г. все 10 судов были сформированы и начали работать, т.е. все было очень быстро.

Я хочу сказать о том, насколько сложно было провести эти законы. Это был первый случай, когда законы, касающиеся судов, не были приняты Советом Федерации с первой попытки. Причем проблемы были именно с судоустройственным законом, а принимать кодекс без принятия судоустройственного закона было нельзя, потому что процесс был завязан на устройство судов, я имею в виду процедуру обжалования судебных решений.

Вениамину Федоровичу в Совете Федерации, сформированном тогда из руководителей законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, был задан вопрос: «Какому органу законодательной или исполнительной власти будут соответствовать эти ваши окружные суды?» Вениамин Федорович на это ответил: «Как же вы не понимаете, в том-то и дело, что никакому». Нет аналога. А почему? Потому что нужно обеспечить независимость судов, чтобы никто не влиял на их формирование, чтобы они могли осуществлять правосудие так, как они должны это делать. Это было настолько тяжело объяснить, но у Яковлева была потрясающая возможность убеждать, потому что он знал свое дело.

Когда готовились законы, он никогда не дистанцировался от этой работы. Вроде бы в рабочей группе есть люди, которые занимаются процессом, знают судоустройство, и вроде бы его это напрямую не касается. Но он никогда не занимал такой позиции, вникал во все вопросы, особенно в сложные, дискуссионные, и всегда был в курсе всех обсуждаемых тем. Он со знанием дела брался за работу, готов был драться за каждую запятую. При этом он удивительно доверял людям, профессионалам.

В Правовом управлении есть люди, которые читают законы с точки зрения соблюдения правил русского языка. Мне и Наталье Григорьевне Лившиц Вениамин Федорович дал карт-бланш, т.е. мы вправе были принимать решение по всем формулировкам. Когда филолог читает юридический текст, он говорит: что вы 10 раз повторяете одно слово в какой-то норме закона, нельзя ли для разнообразия что-то сделать по-другому? Нельзя. Например, в одном месте нормы о замене судьи в процессе написано «при замене судьи в процессе производство начинается сначала», а в другом месте в такой же ситуации — «с самого начала». Есть ли в этом какой-то смысл или ошиблись законотворцы? Юрист должен понимать, почему в одном случае так написано, а в другом иначе. Вениамин Федорович всегда доверял людям, которые занимались этой работой. Он понимал, что этим занимаются профессионалы. При этом если возникала сложная ситуация, (а мы сидели в Государственной Думе и днями, и вечерами, и в выходные), когда надо было взять на себя решение, а за этим решением система стоит, это не так-то просто сделать. Он позволял нам это делать и даже вникал во все вопросы. Мы знали, что можно было ему позвонить в любое время дня и ночи и он будет этим заниматься, будет отстаивать эти позиции.

И так же было в Совете Федерации, когда принимались эти законы. Он пытался обосновать, доказать, почему нужно так сформировать эту

систему. Если мы говорим, что суд независим, что это один из основных принципов работы суда, значит, нужно эти принципы отстаивать.

Несмотря на все его умение обосновать свою позицию, были некоторые сложности с принятием законов, нам пришлось сформировать согласительную комиссию из членов Совета Федерации и представителей Высшего Арбитражного Суда РФ, и Совет Федерации поучаствовал в работе над этими законами, а не просто проголосовал. И я хочу сказать, что Вениамин Федорович всегда считал это своим делом. Никто бы никогда не усомнился в том, что он, допустим, специалист номер один в гражданском праве и ничего не понимает в процессе. Он как бы нутром своим чувствовал, что это его дело, что от этого зависит будущее системы арбитражных судов. И он всегда с большим энтузиазмом отстаивал эти позиции, он был активным сторонником развития примирительных процедур, альтернативного урегулирования споров, боролся за это, до конца шел, потому что всегда считал, что в любом случае компромисс позволяет двигаться дальше в отношениях между сторонами, а любым, даже идеальным, решением по меньшей мере одна сторона будет недовольна, а бывает, что и обе. Он видел в этом будущее в развитии системы арбитражных судов.

Поэтому то, что у нас сейчас получилось, с чем мы сейчас работаем, мне кажется, что само законодательство, наличие этой системы арбитражных судов — это такой памятник Вениамину Федоровичу, потому что он этим жил, этим занимался. И я хочу сказать, что нам просто невероятно повезло, что мы имели возможность с ним вместе жить, работать. У него никогда не было никакого чванства, он никогда не выстраивал стену, дистанцию между рядовыми судьями, специалистами, работниками аппаратов судов, он воспринимал их как единую систему, у которой одна задача, одна цель — обеспечить качественное правосудие. И все над этим работали. Он этим жил, и мы знали, что за нами есть Вениамин Федорович, который все знает, все понимает, и пока он есть, система будет стоять на ногах, будет двигаться дальше. Спасибо.

О.В. Зайцев:

Большое спасибо, Татьяна Константиновна!

Действительно, с одной стороны, мне кажется, это волнительно и лично, а с другой стороны, это настолько профессионально. И эта возможность для нас, пусть издалека, но прикоснуться к становлению одного из столпов современной российской экономики с точки зрения обеспеченности ее устойчивости оборота, а именно системы арбитра-

ражных судов, мне кажется, это ни с чем неопенимый, несравнимый, уникальный опыт.

После того, как Вениамин Федорович оставил пост Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, он был советником Президента РФ. И последняя его книга, она уже вышла после его смерти, так и называется «Советник трех президентов». Вениамин Федорович был советником у М.С. Горбачева, В.В. Путина, Д.А. Медведева. Его главная функция была действительно советовать. Я недавно читал какие-то воспоминания Медведева о его работе с Вениамином Федоровичем. Он говорил, что его советы были очень полезны. Почему я обратил на это внимание?

Мне кажется, что есть должности «советник», «помощник», названия которых вроде бы очень конкретные, но чтобы кто-то действительно сказал, что этот человек советует по таким-то вопросам, наверное, не всегда возможно, а такая оценка со стороны Д.А. Медведева мне показалась важной и интересной.

Вениамин Федорович всегда был председателем Совета по кодификации гражданского законодательства, который создан на базе Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. Мне кажется, во многом Исследовательский центр сейчас, выполняя как раз ту функцию по экспертизе, по советам действующему Президенту РФ, во многом восполняет то, что делал лично Вениамин Федорович.

Я хочу слово передать Владимиру Львовичу Слесареву, доктору юридических наук, профессору, заместителю Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке. Сейчас он возглавляет Отдел договорного права в Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. Владимир Львович — друг, соратник Вениамина Федоровича.

В.Л. Слесарев:

Здравствуйте!

Хотел бы прежде всего сказать, что очень рад вас видеть, и Татьяну Константиновну Андрееву и Владимира Васильевича Зайцева. Эти два человека — Андреева и Зайцев были, по сути, самыми близкими соратниками Яковлева, с одной стороны, по линии Академии госслужбы, а с другой стороны, по линии организационно-правовой в совершенствовании процессуального законодательства применительно к деятельности арбитражных судов. Не так часто мы сейчас видимся именно потому, что жизнь так сложилась, наше общение носит весь-

ма редкий, к сожалению, характер, поэтому я очень благодарен, что вы меня сюда пригласили, потому что это хороший повод для того, чтобы увидеть и сказать комплимент.

Теперь что касается темы своего выступления. Я уже неоднократно подчеркивал, иногда к месту, иногда, может быть, не совсем к месту, что когда мы говорим о каких-то выдающихся деятелях, вспоминаем людей, которые нам дороги, как ни странно, мы очень часто говорим о себе применительно к ним, потому что мы знаем то, что не знает никто другой, потому что личное общение всегда носит сингулярный характер.

Поэтому я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, которые связаны с моим личным общением с Вениамином Федоровичем Яковлевым. Я его рассматриваю в соответствии со своим возрастом (а я родился в прошлом веке, в 1948 г.) как старшего брата, который в жизни мне очень помог, который определил по сути дела практически все направление моей жизни. Я с ним познакомился в 1967 г. Это было в Свердловске во время работы его деканом юридического факультета вечернего обучения в Свердловском юридическом институте.

И с 1967 г. так или иначе мы с ним контактировали, потом это все перешло на уровень кафедры гражданского права, он в это время уже стал проректором по учебной работе, потом на уровне аспирантуры, потом на уровне работы в качестве преподавателя, т.е. на этом первоначальном уровне по сути дела у меня есть совершенно бесценные данные, которые, может быть, многие и не знают.

Яковлев работал проректором по учебной работе. Вы знаете, какой сложный характер носит руководство учебной работой, это бесконечные согласования, замена преподавателей и т.д. В Свердловском юридическом институте была очень строгая женщина-профессор, но в конце концов она ушла с этой работы, когда появился Вениамин Федорович. Через полгода это был как будто другой вуз, многие это почувствовали. Работа шла великолепно.

А потом мы с ним очень серьезно взаимодействовали по линии научной работы на кафедре гражданского права, и там так же, как и в последующие годы, у него не все происходило так легко, как нам кажется, будто этот человек по простой проторенной дороге к своему великому будущему шел без всяких проблем. Нет, у него были сложности, которые, может быть, иногда и приводили к очень большим для него внутренним переживаниям и которые характерны для любого бескомпромиссного деятеля. Был у нас один аспирант, который написал диссертацию, и наряду с другими эту диссертацию читал Вениамин

Федорович Яковлев. Он сделал несколько замечаний, и я в первый раз видел такую реакцию аспиранта на замечания Яковлева. Он сказал: «Вениамин Федорович, мне очень жаль, но мне кажется, что вы мою работу и не читали». Вы представляете, я первый раз видел Яковлева в таком же состоянии, как будто рак, которого вытащили из кипящей воды. Он ему ничего не сказал, но такие вещи сказываются на человеке. Открыто, публично оскорбить человека, я даже не думал, что я в жизни могу это увидеть. Оказывается, есть такие случаи.

Еще один случай: когда он заканчивает Свердловский юридический институт, то просто жаждет заниматься наукой гражданского права, он в группе был самый молодой, а как всегда самый молодой — это самый активный, он помогал своим старшим товарищам готовиться к практическим занятиям, иногда за них что-то делал. Короче говоря, сама жизнь вела к тому, что он занимался теорией гражданского права.

После окончания института он хотел пойти в аспирантуру. И возникла вторая сложная ситуация. Его не взяли в аспирантуру. Оказывается, только через несколько десятков лет он узнал, почему его не взяли — потому что у него в 30-е годы родственники, по каким-то данным, нанимали работников на уборку урожая и это расценили как «подкулачье» какое-то. Ему надо было это перенести, он поехал на Север, возглавил в Якутии правовую школу, т.е. он перешагнул через эти проблемы.

А потом, когда он работал Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ уже в солидном возрасте, был принят закон, по которому руководители судов не должны быть старше определенного возраста, и по сути дела он подпадал под этот закон. Он готовится к увольнению, приходит как бы проститься к Президенту РФ Путину, а тот говорит: «Это не должно Вас касаться, мы сейчас это все решим». Помните, как раньше говорилось применительно к Сталину, что солдат на маршалов не меняют, когда он говорил о своем сыне? Также и Яковлев сказал Путину, что из-за одного человека менять закон нельзя. И все, он ушел, а через год после этого разговора этот предельный возраст изменили. В любом случае, несмотря на то что он стал занимать очень большие должности в Администрации Президента РФ, все-таки обезглавленной оказалась система высших арбитражных судов.

Все это я говорю, чтобы показать: нельзя думать, что каждый человек безмятежно идет по своему пути, у всех великих бывают сложности, поэтому если у вас какие-то трудности встречаются, боритесь с ними, работайте.

Я помню, в 1972 или в 1971 г. после окончания первого года аспирантуры пришла повестка из военкомата, и я пошел служить. Тогда никто не подумал, что можно какую-то отсрочку сделать до окончания аспирантуры, потому что в законе не было в тот период этих льгот. Я помню, что я взял четырех- или пяти томник Ю. Барона по римскому частному праву — «Система римского гражданского права» и в свободное время в армии читал этот бесценный свод положений, которые до сих пор глубже в некоторых местах идут, чем наша теория гражданского права. Например, понятие «корреальное обязательство» хотя и известно, но если студента спросить, то он может и не ответить, а там это все в пределах нормального было.

Поэтому я просто хочу вам сказать, что эти люди великими стали только потому, что они боролись и шли к своим целям и старались иногда даже путем компромиссов, но все-таки ее достигать.

Татьяна Константиновна сказала о названии арбитражных судов. Конечно, единственной причиной, по которой Яковлев старался сохранить его, было то, что он хотел показать: раньше были госарбитражи, а теперь будут арбитражи, те же самые арбитражи, но для руководства это было сигналом, что мы ничего не ломаем, а просто продолжаем дальше. И, конечно, для них это было легко. А если мы бы стали говорить о других названиях нашему руководству, то последствия были бы вообще непредсказуемые.

Идите вперед и помните, что нужно идти на какие-то несущественные компромиссы, о которых вы не будете потом вспоминать и жалеть, и вы достигните всего. Я желаю вам успехов! Спасибо.

О.В. Зайцев:

Владимир Львович, спасибо большое. Наверно, я упустил, когда Владимира Львовича представлял, то, что он был заместителем председателя Вениамина Федоровича в нашем диссертационном совете в Академии. И с точки зрения этой преемственности науки нам очень сильно повезло.

Уважаемые коллеги, друзья! Мы с вами слушали великих судей современности, тех людей, на которых система арбитражных судов была построена. Это бесспорные авторитеты для действующих судей. И, говоря о бесспорности, я хотел бы обратить внимание на то, что когда система арбитражных судов проходила становление, всем был известен такой принцип: если есть спор, то идите в суд. И действительно, так получилось, что в лихие 90-е годы очень многие споры ушли в арбитражные суды и прекратились во многом бандитские разборки,

выбывание долгов, все стали действовать более современно, цивилизованно, стали обращаться за судебной защитой прежде всего своих нарушенных прав, и в какой-то момент оказалось так, что суд стал настолько авторитетным органом, что в некоторых случаях стал собой подменять исполнительную и даже законодательную власть в некоторых субъектах Российской Федерации, когда исковые требования формулировались таким образом, что фактически от суда ждали принятия каких-то нормативных актов, то ли подзаконного характера, то ли даже законодательных, когда пытались обязать те или иные органы законодательной власти принять какой-либо акт через арбитражные суды.

В результате система арбитражных судов, получив этот залуженный авторитет, действительно оказалась загружена огромным количеством дел, часто эти дела прямо были не связаны с разрешением споров, и встал вопрос о том, что необходимо систему арбитражных судов тем или иным образом разгрузить, что-то направить в какие-то другие инстанции, так или иначе уточнить компетенцию, предложить какие-то иные механизмы — например, профессиональное представительство, которое существенно помогло бы судьям рассматривать споры.

Были вопросы, связанные и с тем, что делать в каких-то иных случаях, например, если нам понятен бесспорный характер правоотношений, но так или иначе не получается разрешить противоречия, которые есть. И здесь нам как раз на помощь должен был бы прийти нотариат как орган, который рассматривает бесспорные юридические ситуации. Насколько я знаю, Вениамин Федорович достаточно плотно и много работал с нотариальным сообществом.

Сегодня у нас по видеосвязи присутствует Константин Анатольевич Корсик, президент Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Константин Анатольевич, добрый день! Рады Вас видеть, приветствовать в виртуальных стенах нашей Академии. Передаю Вам слово.

К.А. Корсик (*выступление по видеосвязи*):

Добрый день! Рад приветствовать всех участников Международной конференции, посвященной памяти выдающегося российского юриста, ученого Вениамина Федоровича Яковлева. Мы уже второй раз собираемся в таком формате, эта конференция объединяет экспертов из разных отраслей права, авторитетных деятелей науки и молодых ученых. Я считаю, что эта конференция зарекомендовала себя как важное место для профессионального общения, для обмена опытом.

Конечно же, проблематика, которая будет обсуждаться на секциях конференции, в частности на секции «Современные вызовы в международном праве», касается и нотариусов, которые в практической работе должны учитывать возросшую роль нотариата как гаранта соблюдения особого порядка удостоверения сделок с участием иностранных лиц в условиях создавшейся кризисной ситуации в связи с введением экономических санкций недружественными государствами.

Представляя нотариат, который во все периоды своего существования обеспечивает законность сделок и стабильность гражданского оборота, не могу не отметить научный и практический вклад такого уважаемого человека, как Вениамин Федорович Яковлев.

Я хочу сказать, что сегодня много говорится о том, что он внес большой вклад в развитие судебной системы, но нотариусы его вспоминают самым добрым словом, потому что действительно, он, несмотря на то что был представителем судебной системы и всячески ее развивал, к нотариату относился очень и очень по-доброму. Я вспоминаю, как буквально 10 лет назад, когда шла речь о возможном возврате обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью, он сыграл огромную роль, когда в первом чтении был принят законопроект, по которому эта форма возвращалась. Он в принципе очень позитивно относился к нашей профессии, к тому, что делает нотариус.

Я с ним лично неоднократно общался. Это был очень энергичный человек, несмотря на то что уже находился в почтенном возрасте, я помню, мы с ним съездили в Якутск, в то место, где он начинал свою юридическую деятельность. И он, несмотря на то что ему было уже около 80 лет, самостоятельно поднялся на Ленские столбы с нами. Он очень демократично общался. Я его вспоминаю самым добрым словом.

Я хочу сказать, что этот человек внес значительный вклад в совершенствование отечественной судебной системы, в развитие юридической науки и юридического образования, в укрепление законности и правосудия. Я думаю, что молодые люди, сидящие сегодня в зале, начинают свой профессиональный путь в непростых, сложных условиях и именно пример Вениамина Федоровича, который сам себя сделал, — пример человека высочайшего профессионала, на протяжении всей своей жизни он служил своему долгу, своему народу, своей стране.

Я думаю, что цель сегодняшней конференции — приобщить наших молодых коллег к масштабу личности Вениамина Федоровича как государственного деятеля, ученого, человека высоких нравственных

принципов и ориентировать нашу молодежь на то, чтобы в своем профессиональном нравственном развитии она приблизилась к планке, заданной этим прекрасным человеком — Вениамином Федоровичем Яковлевым.

Не буду долго занимать ваше время, я еще раз передаю привет от всего нашего нотариального сообщества. Я надеюсь, что мы будем и дальше взаимодействовать и с коллективом Академии, и с научным сообществом. Всем большое спасибо. Желаю успехов, удачи сегодняшней конференции.

О.В. Зайцев:

Спасибо большое, Константин Анатольевич.

Действительно, мы с нотариальным сообществом активно сотрудничаем и, наверное, это такой хороший показатель того, как некие формальности в виде заключенных соглашений перерастают действительно в содержательные мероприятия. У нас в аспирантуре учатся не один и не два представителя нотариального сообщества, нотариусы, помощники нотариусов. И я верю, что наука способна продвигать различные интересы, в том числе интересы нотариального сообщества, а для себя отмечаю, что в последнее время интересы нотариального сообщества, как это бы ни звучало сегрегированно, из всего юридического сообщества — все-таки это интересы всех юристов.

Наша задача — приближать сообщество юристов к тому, чтобы бесспорных ситуаций было гораздо больше, чем спорных, чтобы люди обращались к нотариусам для заключения медиативных соглашений, а не шли в суд для получения каких-то решений. Я очень надеюсь на то, что мы и дальше будем продолжать наше сотрудничество.

Большую роль в объединении наших студентов, наших аспирантов играет Людмила Анатольевна Емелина. Нам повезло: те дамы, которые сегодня выступают, — Татьяна Константиновна, Людмила Анатольевна — образец стиля и элегантности. Людмила Анатольевна, Вам слово, пожалуйста.

Л.А. Емелина:

Я сразу хотела сказать, что Татьяна Константиновна для меня вообще образец. Я читаю курс «Протокол этикета» и периодически в Интернете набираю вашу фамилию, смотрю, я даже хотела потом подойти рассказать, насколько Вы помогаете мне при преподавании этого предмета, ваш внешний вид. Поэтому когда я услышала блестящие выступления коллег, хочу сказать: уважаемые, дорогие